

Ян Корсаков

Девочка в стране великанов

<https://litres.ru/74441879>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Все думали, что за дверью в лесу скрывается сказка. Но перешагнув порог, она разрушила договор, который держался десятилетиями. Теперь она - чужестранец в мире циклопических стен, рабства и врагов, готовых развязать мировую войну из-за её существования...»

А где-то там, за стенами дворцов, зреет война. И если Сара не докажет, что она просто девочка, а не шпионка - её казнят.

Хватит ли этого против целого мира великанов?

Вдохновлено русскими сказками, бюрократическими кошмарами и идеей, что дети иногда взрослее взрослых.

Содержание

Глава 1	4
Большая дверь	4
Глава 2	8
Живое дерево.	8
Глава 3	15
Большой котёл	15
Глава 4	20
Хозяин кухни	20
Глава 5	29
Пролог к войне	29
Глава 6	35
Клетка для попугая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ян Корсаков

Девочка в стране великанов

Глава 1

Большая дверь

Так ли трудно быть взрослым в мире больших людей? Думаю, какой-нибудь мудрый старец, задумчиво скручивая бороду вокруг пальца, ответит: «Ещё как! Вы думаете, с людьми легко жить?» — и, махнув рукой, удалится в уединение, куда, возможно, сбежал от человечества подальше. (Здесь я, как автор, улыбнулся: представил его убегающим в горную расщелину, пока вслед кричали зеваки, которые всего-то хотели спросить дорогу.)

Так к чему я это всё? Дело вот в чём: взрослому всегда проще найти выход из любой ситуации, даже самой опасной. А теперь представьте ребёнка. Двенадцатилетнюю девочку. Белокурую, худую, высокую для своего возраста — отсюда, возможно, и худоба. Справится ли такая беззащитная с виду

малышка с тем, с чем не сладит и сильный взрослый? Возможно, погибнет... Но всё по порядку.

А началось всё поздней осенью, где-то в средней полосе России, на окраине обычного дачного посёлка.

Сара съехала с шоссе и тащила за собой розовый велосипед. Колесо упрямо подпрыгивало на кочках, а путь уходил к тропе по кромке поляны. И тут — по причине, неизвестной ни ей, ни мне, — она повернула не в ту сторону. Может, в радостном настроении просто не заметила, как изменила маршрут? Кто знает. Одно скажу точно: именно с этого поворота её жизнь изменится так, как не выбрал бы ни один взрослый даже за гору зелёных бумажек.

А пока Сара набирает скорость, крутя педали, и углубляется в лес.

Хочу отступить, набрать в рот воды, зажмуриться и надеяться, что, описывая последующие события, смогу рассказать обо всем так, чтобы вы мне поверили. Ибо нельзя не верить в сказки. А это — отнюдь не сказка. Это больше.

Внезапно девочка словно очнулась. Резко затормозила, сползла с сиденья — длинное зелёное пальтишко цеплялось за всё подряд, доставляя хозяйке максимум неудобств. Она опустила велик на землю, отошла на пару шагов и растерянно огляделась.

Вокруг стоял голый, лишённый всякой привлекательности лес. Земля, густо покрытая прелой листвой, походила на пёстрый ковёр моей бабушки на рубеже 2000-х. Ледяной ве-

тер носился меж ветвей, не встречая сопротивления — вот уж где для него настоящее раздолье.

Сара показалось, что за голыми стволами кто-то следит. Она резко обернулась — никого. Но липкий холодок уже пробежал по спине. Повинуясь смутному звуку, девочка сошла с тропы и углубилась в самую чащу. Вокруг воцарилась та особенная, звенящая тишина, которая бывает только в природе, полностью лишённой жизни. Ни птиц, ни запахов, ни малейшего пения ветра.

Она споткнулась и упала возле раскидистого дерева. Сморщив лоб, Сара попыталась понять, что же схватило её за ногу. Ей действительно показалось, будто кто-то вцепился в лодыжку, но это оказалось лишь большое, покрытое ржавчиной кольцо. Наперекор страху, девочка подобрала ноги, раскопала находку руками и обнаружила: кольцо намертво прикреплено к деревянной стене. Или это была не стена?

Она обвела взглядом поляну и решила, что догадка верна. Вооружившись сухими ветками, Сара принялась методично счищать прелые листья и сырую землю вокруг таинственной находки. Уставшая, но торжествующая, она наконец увидела результат своих трудов.

Под вековым слоем грязи скрывалась дверь. Да-да, именно она. Вы не ослышались. Конструкция лежала на земле, словно когда-то слетела с петель вместе с массивным косяком. Со временем её просто втоптали в почву, поэтому сверху ничего не было видно. Что она собой представляла: дере-

вянная, скреплённая узким кованым железом, вставленная в арочный проём из белого неровного камня, заросшего плесенью. И ещё одна особенность — она была гигантской. Метра три в длину и полтора в ширину.

Сара стояла перед ней, как крошечная мышка перед амбарными воротами.

Восхищённая и одновременно испуганная, девочка ухватилась за кольцо обеими руками. В голову пришла глупая, отважная мысль: а что, если открыть? Ей почему-то казалось, что прямо за этой створкой скрывается великая тайна. Но как она ни пыжилась, ни пыхла — ничего не вышло. Конечно, и не должно было: древняя твердыня не подчинилась бы ребенку, даже если бы стояла вертикально.

Потеряв надежду, Сара выпустила изо рта тонкую струйку осеннего воздуха, подняла глаза к небу и описала взглядом серп. Вдруг она вздрогнула и отпрянула в сторону так резко, что я, автор, даже не успел это вовремя описать. Сейчас она затаилась за ближайшим деревом, и я наконец могу спокойно разобрать, что же случилось в эти последние минуты. А случилось вот что: пока девочка отвлеклась, за её спиной ветви векового дуба внезапно дрогнули и пришли в движение — и вовсе не от ветра. Дерево натужно заскрипело, сотрясая с верхних сучьев остатки усопшей листвы... А в следующее мгновение оно заговорило.

Глава 2

Живое дерево.

Думали ли вы когда-нибудь, как выглядит говорящее дерево? Задумайтесь, помечтайте! Если вам уже снилось нечто подобное — невероятное, почти сказочное, — вам не составит труда вообразить последующие события не как выдумку, а как вполне реалистичное и красочное продолжение нашей истории.

Дерево заговорило. И Саре это точно не показалось. Сначала она попыталась затаиться за стволом, но любопытство пересилило — девочка робко выглянула, чтобы разглядеть того, кто нарушил лесную тишину.

Что именно он сказал? Сара тщетно пыталась вспомнить. А может, он вовсе не говорил, а лишь издал утробные звуки, похожие на человеческую речь? Она внимательно оглядела поляну. Ничего, кроме раскопанной двери и широкого старого дуба, некогда могучего, а ныне вздымающегося в хмурое небо голые ветви, вокруг не было.

— Ты! — прохрипел кто-то из самых недр великана.

И вдруг дерево зашевелилось — натужно развернулось той стороной, где Сара с ужасом разглядела глубокие щели, похожие на глаза, и дупло, напоминающее разинутый рот.

Грозно вскинув ветви, дуб заревел. Или, точнее, вдохнул такое количество воздуха, что тот со свистом вырвался из-под старой коры. Девочка вздрогнула: этот вдох всколыхнул не только воздух, но и, казалось, саму землю под её ногами.

От древесного монстра пахло сыростью, прелой гнилью и чем-то остро-кислым — так пахнет в заброшенном глубоком погребе. Каждое пророкотанное слово отдавалось в груди Сары глухим, болезненным эхом.

Дуб так яростно взмахивал ветвями, что девочку едва не сбил с ног вихрь, образованный его стараниями. Мне, как рассказчику, показалось, что всё вышло случайно: дерево выглядело так, будто в его дупле засела яростная осиная банда, не дававшая покоя, и старик всего лишь хотел от них избавиться — оттого возмущался и, предположу, так не вовремя проснулся. Но Сару это мало утешало. Сбитая мощным потоком воздуха, она упала и в панике попыталась отползти назад. Земля уходила из-под ладоней, ноги скользили по мокрой листве, и в этой суматохе она не сразу поняла, что из-за дезориентации ползет прямо к подножию дуба. — Стой! — заревело чудовище. Сара замерла на мгновение, но животный страх оказался сильнее — она рванула прочь. Тогда дуб и схватил её. Один сморщенный, похожий на костлявую лапу сук зацепил девочку за лодыжку, едва она оказалась в зоне досягаемости. Если бы вы видели, какой ужас обуял Сару в этот миг! Внезапно поднятая высоко в воздух, она беспомощно хваталась за остатки блёклой травы. Пальцы побе-

лели от напряжения. В следующую секунду её охватила истинная паника: ноги оторвались от земли окончательно, а в руках остался лишь сжатый, бесполезный комок вырванной земли. Надежда растаяла вместе с удаляющейся почвой. Мир перевернулся. «Только не вверх. Пожалуйста, только не вверх», — пронеслось в голове. Но дерево не слушало безмолвных молитв. Оно завертело её в воздухе, чуть ли не вытряхивая внутренности. Рёбра заныли от безжалостного давления древесины, в горле мгновенно пересохло, а перед глазами поплыли зловещие тёмные пятна. Когда Саре стало совсем дурно, дуб развернул её к своему взору. Не к лицу — ибо лица у него не было. Два тёмных нароста, похожих на гигантские жёлуди, уставились прямо на девочку. Сердце колотилось где-то в горле, ноги онемели, а в ушах стоял такой звон, что она почти не слышала собственного крика. А она кричала. Так пронзительно и громко, что дуб даже брезгливо отодвинул её подальше от себя. — Не пищи, чудовище! — прогрохотало изнутри ствола. — Зачем ты разбудило меня? Отвечай!

«Чудовище? Я?» — мелькнуло в сознании Сары, но спорить она не решилась. Дуб перед ней выглядел страшнее любого кошмара.

— Отпустите меня, — жалобно простонала она, чувствуя, как подступают слезы. — На землю... У меня ужасно кружится голова.

— Скажи, кто ты? Карлик? Или гоблин какой? — дуб, ка-

залось, совершенно проигнорировал её просьбу. Он продолжал раскачивать девочку в воздухе, точно дерзкий младенец погремушку.

— Я человек.

— Человек? — удивился лесной исполин, задумчиво насупив и без того узловатую кору. — Это такой редкий род гоблинов?

— Я всё скажу, только опустите меня на землю, — решила схитрить Сара. А вдруг сработает?

— Хм, — ещё более утробно хмыкнул дуб и погрузился в тяжелое раздумье.

Пока он молчал и наконец перестал её трясти, Сара успела оглядеться. В паре метров внизу, среди листьев, тускло поблескивал её телефон — в суматохе она совсем про него забыла. Толку от гаджета сейчас не было, но внутри больно кольнуло: там, за стеклом маленького экрана, осталась вся её прежняя, безопасная жизнь. Мама. Уютный дом. Школа. Смогут ли близкие найти её, если она не вернётся к ужину?

В голове маленькой пленницы уже созрел отчаянный план побега: как только этот монстр поставит её на ноги, она рвётся в чашу что есть сил.

— А вот и нет! Решила меня обмануть? — грозно пророкотал дуб, безжалостно возвращая девочку в реальность.

Сара поняла: план провалился. Чтобы спастись, придётся втереться к нему в доверие. Иначе он просто переломит её, как сухую щепку. Надо убедить его, что люди не представ-

ляют угрозы.

— Ну... человек — это вроде доброй двуногой обезьяны, — выдавила она первое, что пришло на ум. — Мы совсем не опасны. Правда.

— Я спал слишком долго, — словно разговаривая сам с собой, пробормотал дуб.

— Спали?!

— О да! — воскликнул он так оглушительно, что Сара зазмурилась. — Если бы ты была гномом или кем-то из подземного племени, я бы раздавил тебя не задумываясь. Но ты — человек. А для вашего брата у меня есть подарок.

— О чём вы? — подозрительно, но уже чуть спокойнее спросила Сара. Раз размазывать её о каменную арку не собираются, можно было сделать первый осторожный вдох.

Не слушая её, дуб натужно прокряхтел и раскрыл свой рот-дупло еще шире. Одна из гибких верхних ветвей протиснулась внутрь, пошарила там и извлекла нечто продолговатое, отливающее темным блеском. Предмет был старинным, покрытым вековым налетом, но металл все еще ловил редкие лучи солнца. Он выглядел массивным — таким, что ребенку не поднять и одной рукой. Сара не сразу поняла, но это был тяжелый кованный ключ.

— Это... от той двери? — догадалась она.

— Так и есть! — подтвердил дуб и скрежещущим движением вставил ключ в глубокую замочную скважину лежащей на земле двери. — Свое задание я выполнил. Теперь можешь

открывать и идти туда.

— Куда «туда»? Что там, под землей?

— Не знаю, — качнул он раскидистой верхушкой. — Когда-то очень давно один могущественный колдун пообещал мне спасение. Взамен я взял на себя обет запустить в эту дверь первого пришедшего человека. Но я спал так долго, что почти позабыл про клятву. А ты разбудила меня. Так что давай, полезай!

— Колдун? — это слово не сулило девочке ничего хорошего.

Сара хотела бурно протестовать, но вовремя осеклась, понимая: это её единственный шанс спуститься на землю.

— Хорошо. Но сначала поставьте меня.

Дуб немного помедлил, но все же разжал свою хватку и опустил её — прямо на деревянные доски гигантской двери.

Не веря собственному счастью, Сара уже приготовилась бежать, но стоило сделать два шага, как голова резко закружилась, а земля ушла из-под ног.

— Ах ты негодница! Сбежать вздумала! — злобно взревел дуб и внезапно метнул к ней сухую ветвь. Но не к ней — к торчащему из замочной скважины ключу.

— Нет, подождите! — воскликнула Сара, тщетно протягивая руку.

Всё вокруг стремительно поплыло. Очертания леса смазались, и мир окончательно исчез.

Здесь я всё-таки снова отступлю. Пока Сара падает без

чувств, хочу объяснить, что же случилось в эти последние секунды.

Дуб решил, что девочка хочет обмануть его и сбежать. И, признаться, был абсолютно прав — она действительно пыталась. Тогда он, не раздумывая, крутанул массивный ключ. С этим последним движением Сара почувствовала, как многовековая деревянная толща под её ногами содрогнулась. А в следующее мгновение она рухнула в разверзшуюся пустоту. Но не вниз головой, нет — она будто провалилась сквозь твердую древесину, как сквозь толщу ледяной воды. Холод мгновенно обжёг щёки, остатки воздуха со свистом вырвались из лёгких, и на краткий миг ей показалось, что она падает в бездонный, первозданный колодец.

Осеннее небо над головой, разъяренное дерево, голый лес — всё исчезло в одночасье.

Наступила глухая, непроглядная мгла.

Глава 3

Большой котёл

Сара падала недолго — в какое-то мгновение она перевернулась в воздухе и с тяжёлым, глухим гулом рухнула на жесткий каменный пол. Больно ударившись коленями и расшибив лоб, она тихо, надрывно застонала. Но, вспомнив о пережитом кошмаре, девочка поспешно запрокинула голову. Её голубые глаза расширились от изумления: вместо неба над ней свисали бесчисленные мясные туши и окорока, раскачивающиеся под высокими, теряющимися во мгlistой вышине сводами. Родного неба над головой больше не было — и от этой мысли по ногам пробежал ледяной холод. Как выбраться из этого жуткого места, она совершенно не понимала.

Придерживая ладонью ноющую голову — словно боясь, что та отвалится, — Сара поднялась на ноги. Шатаясь, она подошла к массивному столу из темного дерева. На его краю покоилась исполинская сковорода, в которой легко поместилось бы всё её тело, вздумай она сжаться в комочек. Но разглядеть, что шкворчит внутри, не представлялось возможным.

Столешница возвышалась над ней на три девичьих головы, и лишь гигантская ручка утвари сиротливо торчала над

самым краем.

Стол с его содержимым быстро перестал интересовать Сару, хотя оттуда и доносились умопомрачительные, сытные запахи. Организм, истощенный страхом, запоздало напомнил, что обед был давно, а просить о еде на чужбине не у кого. Сейчас было не до голода.

Как вернуться домой, она не знала, но твердо решила осмотреться в поисках обратной двери. Медленно повернувшись вокруг своей оси, Сара осознала: её выкинуло на кухню. Но не на маленькую, скромную кухоньку в бабушкином дачном домике и даже не на просторную родительскую кухню в городе. Нет, это было циклопическое помещение, выстроенное для существ колоссальных размеров.

Здесь всё подавляло масштабом. В камине величиной с комнату яростно бурлил котел, полыхая багровым заревом. Поварешки и ложки, развешанные в нишах закопченных стен, напоминали корабельные весла. Возле углов громоздились целые горы чугунной посуды: чаны для слива воды, чаши для варки супов, баки для корнеплодов. Огромные котлы вздымались по другую сторону стола, растворяясь в глубоких тенях.

Помещение освещалось лишь ревущим пламенем камина да редкими факелами, зажатыми в грубых железных браслетах на стенах. Сара стояла в зловещем полумраке, ощущая подошвами холод каменных плит, затерянная среди грязных чанов и мясных запасов, зловеще покачивающихся над го-

ловой.

Она все еще пыталась рассмотреть детали своего заточения, когда в дальнем конце зала эхом разнеслось низкое, утробное пение. В тот же миг часть стены — оказавшаяся массивной дубовой дверью — с грохотом щелкнула, приоткрываясь.

Сару парализовал животный ужас. Сейчас сюда кто-то войдет. И что исполины сделают с крошечной, беззащитной человеческой девочкой?

Пение становилось все громче, сотрясая стены. Волосы на затылке встали дыбом. Сара, словно подкошенная, повалилась на пол. Она попыталась поползти под стол, но вовремя поняла, что это слишком ненадежное укрытие. Тогда с быстротой испуганной кошки она метнулась в угол и буквально забилась в гору пустой посуды.

Кое-как вскарабкавшись по скользкому чугуну, девочка скользнула на дно одного из самых больших котлов. В ту же секунду накренившаяся от её веса крышка с глухим стуком захлопнулась, погрузив пленницу в кромешную тьму.

Пение снаружи резко обрвалось.

Сара замерла, боясь сделать даже вдох. Ей показалось, что грохот крышки выдал её с головой.

— Снова эти крысы завелись! — прорычал кто-то сверху, с силой опуская на стол какую-то тяжесть, отчего чугунные стенки убежища завибрировали.

Судя по тяжелой поступи, это был хозяин кухни. Он рас-

хаживал огромными, грузными шагами, буквально вдавливая каменные плиты в пол, и на ходу яростно кого-то костил:

— Где этот бездельник Грег? Опять отлынивает, змеевец хренов. Ну погодь, матери твоей скажу — быстро спесь сойдет!

— Я здесь, господин, — раздался в ответ звонкий, но робкий детский голос. — Вардалей просил меня сходить с ним на конюшню, пособить немного.

— Не оправдывайся! У Вардалея и без тебя пособников хватает, вот пусть их и гоняет. А у нас одна забота — яство для Великого Волота готовить. Коли не уследишь, и пирог подгорит — Великий вкушать не станет. И опять я в минусе! Гляди, он нам обоим головы поотрывает и глазом не моргнет. Ну, чего встал? Давай, тащи сюда свободный котел. Да крыс изведи — жрут, поди, припасы втихаря.

Мальчик — а именно так Сара окрестила про себя незваного гостя — куда-то направился, но из-за громоподобного баса повара девочка не могла расслышать его шагов.

— Уже скоро подавать вечернюю трапезу, а жаркое до сих пор сырое! — продолжал причитать хозяин кухни. — Еще и этот глашатай пристал со своей хворобой. Брюхо у него, видите ли, разболелось! А язык не болит, а? Замучил, старая немощь, своими жалобами. Ел бы у себя в пещерах — нет же, сюда притащился. Ох, были же времена, когда мы их взащей гнали, а теперь вот должны с ними в согласии жить... по договору...

— Что-то ты заговорился, хозяин, — прервал его излишняя Грег. — Глашатай-то везде слышит. У стен тоже уши есть.

Сара судорожно вздрогнула. Голос мальчишки раздался прямо по ту сторону чугунной стенки. Он был совсем рядом! Послышался скрежет — Грег принялся переставлять чаны, тяжело кряхтя и вздыхая при каждом усилии.

— А ты не лезь куда не просят, остаток великана! — повар хрипло расхохотался, но внезапно осекся и взревел: — Ой, жжется! Видишь, из-за твоей болтовни бульон на себя плеснул! Вот чего ты там возишься, слабак? Ну-ка дай пособилю. Тоже мне, карликовый волот! Гляди, у гномов в шахтах сил и то поболее будет!

Все произошло слишком стремительно. Сара не успела даже сообразить, что повар решил помочь мальчишке. Огромные ручки подхватили её котел вместе со всем содержимым и резко взметнули вверх.

Но удержать массивный чан на весу повар не сумел — скользкие от жира пальцы сорвались. Котел с оглушительным, колокольным звоном рухнул на каменный пол. Тяжелая крышка отлетела в сторону, и Сара кубарем выкатилась на грязные плиты — прямо под ноги ошарашенным хозяевам кухни.

Глава 4

Хозяин кухни

Сара медленно приходила в себя. Она обеими руками держалась за раскалывающуюся голову, перед глазами всё плыло, а тёмные силуэты никак не хотели обретать чёткость. В ушах стоял непрекращающийся звон, словно где-то совсем рядом били в огромные колокола.

— Я же тебе говорил: кухня — не место для игр, а тем более для твоих дурацких прогулок! — гремел громоподобный голос.

— Да я её знать не знаю, господин! — испуганно отступил назад Грег.

— И то верно. Она на нашего брата совсем не похожа. У вас, недотыкомки, голова большая, а туловище хлипкое. А тут глянь, какая краса! Куда тебе до неё. Ты только посмотри на её волосы — чистый песок на солнечном берегу.

Огромная рука повара потянулась к Саре, но Грег вовремя его отвёл.

— Хозяин, ну почто ты нас вечно поносишь? Можно подумать, волоты краше нас будут, — обиженно запротестовал карлик.

— Ишь какой обидчивый выискался! — отмахнулся ги-

гант.

Примерно такой диалог слышала Сара, прежде чем зрение вернулось к ней и она смогла детально разглядеть хозяйина кухни и его помощника.

Тот, кого она поначалу приняла за ребенка, вовсе не был мальчиком. Перед ней стоял взрослый мужчина, но с неестественно большой, овальной головой, совершенно не пропорциональной телу. Густая, растрепанная шевелюра, плохо выбритое скуластое лицо и маленькие карие глаза — круглые, застенчивые, они будто боязливо и непрерывно бегали в глубоких глазницах.

А вот рядом с ним высился настоящий исполин. Хозяин кухни небрежно положил широкую, как лопата, грубую ладонь на плечо Грега. Великан возвышался над лежащей Сарой, как гора над долиной, — огромный, тучный, с колоссальным разворотом плеч. Раньше девочке не доводилось видеть существ с такой округлой косматой головой, толстыми губами-сардельками и хитрыми, цепкими глазками, выглядывающими из-под нависших кустистых бровей. Его необъятное тело было обёрнуто в грязную белую тунику, сплошь покрытую жирными пятнами, и подпоясано серым, грубым фартуком. Он так сильно навалился на плечо своего помощника, что Сара не выдержала:

— Вы же его раздавите, — выдавила она достаточно громко, но осторожно, в тайной надежде, что монстр не обидится на её замечание.

— Сие верно, — великан довольно осклабился, убрал руку и шутливо подтолкнул Грега в бок. — Чего застыл? Убей чаны. Живую крысу мы сыскали, осталось за собой порядок навести.

Грег молча потащил тяжёлый чугунный котёл обратно в угол, а повар повернулся к Саре.

— Ну а ты что за диковина? — обратился он к девочке и мертвой хваткой одной руки легко поднял её с пола, твёрдо поставив на ноги.

— Гляди у меня, не падай. Ты почто на мою кухню забралась? — спросил он уже гораздо строже, выпрямляясь во весь свой колоссальный рост.

— Это всё дверь... и... и вот я здесь, — запинаясь, ответила Сара.

— Дверь? Какая еще дверь? — нахмурился гигант.

— Я не знаю. Она лежала в лесу, под листьями. Там было ещё говорящее дерево, а потом я провалилась и теперь здесь...

Хозяин кухни задумчиво покачал массивной головой.

— Ну, то, что ты здесь, я и сам вижу. Вы, карлики, все на один манер чудные, — кивнул он, явно ожидая поддержки от своего слуги. Но Грегу было не до разговоров — он с нутным кряхтением перетаскивал тяжелую посуду. Не получив ответа и от ошарашенной Сары, которая попросту не понимала его специфического чувства юмора, повар продолжил давить:

— Ну так молви, малая. Кто ты и чьего племени?

— Да не забиралась я никуда! И я не карлик! — Сара окончательно потеряла терпение. Ей до смерти надоело за сегодня доказывать всем подряд, что она не гоблин, не гном и не выкидыш великана. Это по-настоящему взбесило её.

— Я человек! Слышите? Человек! Она выкрикнула это в лицо монстру, напрочь позабыв, что тот может размазать её по каменным плитам одним расслабленным движением, если ему не понравится её дерзкий тон.

— Человек?.. — хозяин кухни резко отпрянул, в ужасе вцепившись толстыми пальцами в край стола. — Ха! Шутить вздумала? Людей в наших землях отродясь не бывало!

— А я здесь! — яростно выпалила Сара, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — И я просто хочу вернуться домой!

Грег застыл на месте, боясь пошевелиться. От шока он даже забыл выпустить из рук тяжеленный котел, который только что волочил с таким трудом.

— Какой ужас... — едва слышно выдохнул повар. Его лицо мгновенно побледнело.

Он стремительно шагнул к Саре, загородив собой свет от камина, и холодно, отрывисто выкрикнул карлику несколько распоряжений. Его голос больше не был задорным или насмешливым:

— Живо спрячь её в кладовой! Скорее же, дубьё!

Не успела Сара сообразить, что происходит, как Грег же-

лезной хваткой подхватил её под плечо и потащил к стене. В одной из глубоких ниш обнаружилась небольшая дверь — аккурат ростом с обычного человека, сплошь потрескавшаяся и покрытая копотью. Карлик быстро отворил её, как-то странно, боком ковыляя, протиснулся внутрь сам, а затем грубо затянул за собой девочку.

Она даже не пыталась сопротивляться. За последние часы с ней произошло столько немыслимого и страшного, что она просто безвольно плыла по течению.

За потайной дверью оказалась кладовая, куда более просторная, чем могло показаться снаружи. Здесь пахло резко и удушливо: повсюду хранились сушеные травы, корни, пряности и мешки с едкими удобрениями. Пышные пучки сухих стеблей свисали прямо с потолка, на полках в пузатых стеклянных сосудах темнели непонятные порошки, а вдоль стен громоздко выстроились запечатанные бочки. Грег тем временем дрожащими пальцами зажёг масляный светильник, отчаянно пытаясь не поджечь свисающий над головой сушняк.

Тревога Сары нарастала с каждой секундой. Эти существа вели себя так, словно в её лице нажили смертельную угрозу. Но какая опасность могла исходить от маленькой, голодной девочки?

Её размышления грубо прервал хозяин кухни. Согнувшись в три погибели, он с трудом протиснулся в узкий проем кладовой. Поскольку стоять в полный рост здесь было невоз-

можно, великан с тяжелым вздохом уселся прямо на наваленные у входа мешки. От его туши мгновенно поднялось густое облако белой мучной пыли, но быстро рассеялось. Повар сидел, тяжело положив огромные руки на колени, и его раскрасневшееся лицо не выражало ни капли прежней любезности. От его хорошего настроения остались одни воспоминания. Казалось, этот монстр занял собой всё пространство комнаты. Он сидел, как суровый судья, а Сара стояла перед ним, точно пойманная с поличным преступница.

— Хозяин... что же... что делать-то станем? — Грег от страха начал заикаться. Он испуганно жался за спиной Сары, и даже его скромный по местным меркам рост заставлял девочку чувствовать себя совсем крошечной.

— Помедли, дай уразуметь, — повар грозно прищурился. — Ты и вправду человек? Хотя не молви, сам теперь вижу. Как я, старый дурак, раньше не смекнул? Только у людей такие малые детёныши бывают. Чистые, без изъянов. И с лицом пригожим... У нашего-то брата и носы кривые, и ростом мы выше, и телом громаднее. Не ведаю, девка, как ты в наших краях очутилась, но явилась ты точно не вовремя.

Он наклонился ближе, окончательно заслоняя собой тусклый свет лампы.

— Да что вообще происходит? — голос Сары предательски дрогнул. Она судорожно теребила край своего зеленого пальтишка, а ноги её настолько продрогли на каменном полу, что она напрочь забыла о голоде.

— Ты нас под плаху подставляешь — вот что происходит,
— в сердцах развел руками великан.

— Я не понимаю... — пролепетала она.

— Молчи уж, — грубо отмахнулся хозяин. — Ночью, как стемнеет, мы тайно выведем тебя из поселения. Но коли что пойдет не по-нашему, запомни: мы тебя знать не знаем и в глаза не видели.

— Дайте мне уйти самой! Я просто отправлюсь домой, — взмолилась Сара.

— Домой? В какой такой дом? Твоя земля далече отсюда, за Великой Границей, — великан злобно хмыкнул. — Домой она наладилась, ишь какая шустрая! Да если тебя здесь стражники узрят — нас всех троих в котлах с кипящим маслом заживо изжарят!

Сара и понятия не имела, что это была вовсе не фигура речи или глупая страшилка, а самая настоящая, суровая реальность для этих созданий. За нарушение договора карали смертью. Она никак не могла взять в толк, в чём её вина.

— Ты — человек! — вновь приглушенно, но грозно прогремел хозяин. — А посему тебе в Орднинге не место. Нам лихие беды из-за тебя не надобны.

Грег испуганно молчал, лишь изредка пытаюсь вставить свои растянутые, робкие слова, но хозяин его и слушать не желал. Из их яростного, быстрого шепота Сара поняла лишь одно: добираться до своей родины ей придется в одиночку. Повар без конца поминал какие-то суровые законы, воло-

тов, древний нерушимый договор с людьми — но он говорил так быстро и зло, что она окончательно запуталась и боялась лишний раз переспросить.

Сколько времени они провели в этой душной, пахнущей травами каморке, никто не знал. Да их это и не занимало. Они как раз шепотом обсуждали план ночного побега, когда их спор был бесцеремонно прерван оглушительным, страшным треском снаружи.

На кухне будто что-то колоссальное слетело с железных петель и с чудовищным грохотом рухнуло на плиты пола.

Великан от неожиданности так резко вскочил, что с силой ударился головой о каменный потолок кладовой. Путаясь в густых вязанках сушеных трав, Сара и Грег испуганно попятились назад — скорее от обезумевшего от страха хозяина, чем от звуков за дверью.

В тесной кладовой началась неопишуемая суматоха. Повар в панике запутался в свисающих верёвках, рванулся, зацепил массивную деревянную полку — та с грохотом повалилась на соседнюю, и всё содержимое со звоном бьющегося стекла и рассыпающихся порошков лавиной хлынуло на пол.

На самой кухне в этот момент творился сущий ад. Слышались гулкие удары переворачиваемых чанов, грохот разлетающейся глиняной посуды, тяжелый, частый топот множества ног и яростные, чужие голоса. В этом оглушительном хаосе Сара испугалась так сильно, что её сознание не выдержало. Перед глазами стремительно поплыли стены, потолок

и искаженное ужасом лицо Грегa. Карлик беззвучно кричал, склоняясь над ней, но звуки бьющегося стекла начали стремительно утихать, и вместе с ними навалилось спасительное беспмятство.

Сара отключилась.

С одной стороны, обморок уберег её от ужаса пережить немедленный арест и самое грубое обращение. Её маленькое, обмякшее тело просто подхватили чьи-то сильные руки и стремительно вынесли прочь с разгромленной кухни. Кто именно это был — враг или спаситель, — она уже не видела. Да и не могла увидеть.

Глава 5

Пролог к войне

Кто спит под горой? А я скажу вам — это он! Тот, кто всех нас спасёт! (Из преданий волотов)

15 часов спустя после ареста Сары...

Исполин неторопливо подошёл к самому краю скалы. На вершине холма, где в былые времена грозно высилась боевая катапульта, теперь лежала лишь бесформенная груда валунов. Выбрав самый массивный обломок, великан коротко размахнулся и с силой швырнул его вдаль. Раздался пронзительный, режущий уши свист — глыба стрелой пролетела над верхушками вековых сосен, разнеся одну из них в щепки. Спустя мгновение снаряд окончательно скрылся из виду.

Гигант отошел от места броска, хмуро огляделся, почесал затылок, лениво вытер широкую ручищу о грязную тунику и начал медленный спуск с холма.

Когда-то волоты четко знали, куда полетит пущенный ими камень. Теперь — позабыли. Или же просто сделали вид, что забыли. Минут через десять запущенный валун с грохотом врезался в землю на территории под названием «Сеча» — чистокровном человеческом изобретении. Люди обустроили его несколько десятков лет назад, а может, и добрую сот-

ню. Здесь когда-то встречались посланники волотов и человеческие старейшины. Но связи давно оборвались, договор покрылся пылью, и уже никто толком не помнил, зачем это гиблое место вообще нужно.

Обычно «Сеча» пустовала — её держали свободной на тот редкий случай, если великаны вдруг соизволят явиться на переговоры. Местные жители сторонились пустыря: никогда не знаешь, в какой именно момент и при каких обстоятельствах на твою голову с небес прилетит подобный «подарок». Но со временем люди осмелели, и прямо у границы успели выстроить несколько жилых домов и даже высокую смотровую вышку. И эти ни в чём не повинные поселенцы стали первыми жертвами трагических событий, которые по роковой воле судьбы запустила маленькая Сара, едва переступив порог чужого мира.

Этим утром житель одной из пограничных изб — шестнадцатилетний парень по прозвищу Глухарь — вышел на улицу едва забрезжил рассвет. Постоял на бревенчатом крыльце, сладко потянулся, спустился по ступеням и уже направился было к колодцу, как вдруг уловил нарастающее, злое гудение. Задрав голову, он увидел стремительно увеличивающийся в размерах силуэт.

— Батя, смотри! — испуганно воскликнул парень, оборачиваясь к отцу, который только что появился в дверях дома.

— Чего там у тебя?..

Договорить мужчина не успел. В следующую секунду

смотровая вышка, а следом и соседняя изба были разнесены в щепки колоссальным ударом. Всё, что Глухарь успел заметить в последнее мгновение — это как десятки тяжелых бревен веером разлетелись в разные стороны. Там, где только что стоял его отец, больше не было ни человека, ни угла их крепкого дома. Короткий, задушенный крик вырвался из груди парня, но ударная волна сбила его с ног и швырнула на жесткую землю в десятке метров от крыльца.

Густые клубы пыли, комья сухой земли и истошные крики заполнили утренний воздух. Сбежалось около десятка уцелевших человек. Кто-то, истошно охая, искал под обломками родных, кто-то сразу принялся судорожно разбирать завалы. Женщины и дети голосили, мужчины яростно ругались.

— Прочь отсюда! — хлестко раздался твердый голос.

Никто из охваченной паникой толпы не заметил, откуда он появился. Просто в какой-то момент на самом краю площади возник всадник. Это был мужчина средних лет, высокий, широкоплечий, облаченный в тёмно-синий кафтан поверх боевой кольчуги. Тяжелый плащ из грубой шерсти был скреплен массивной застежкой на правом плече, а на поясе покоился меч в простых кожаных ножнах. На груди воина зловеще поблёскивала медная бляха с чеканным гербом князя.

Воевода.

Он не кричал на подчиненных и не размахивал кнутом.

Он просто неподвижно сидел в седле, и его холодные серые глаза внимательно, цепко оценивали масштабы случившейся трагедии. Крепкий гнедой конь под ним испуганно храпел и пятился от пыли, но всадник уверенно удерживал поводья одной рукой, привычно и спокойно.

— Что здесь произошло? — спросил воевода. Голос его был негромким, но из-за наступившей тишины его услышали абсолютно все.

Люди молчали. Возможно, они были настолько ошарашены внезапной бедой, что попросту не находили нужных слов.

— А разве ты сам не видишь, милостивый? — выкрикнул наконец кто-то отчаянный из толпы. — Две избы по бревнышку раскатало!

— Кто раскатал, ты мне толком скажи! — воевода коротким движением натянул поводья, осаживая жеребца.

— Да глаза разуй, воевода! — крикнул другой мужчина и дрожащей рукой указал на дымящийся эпицентр взрыва. — Вот оно, с неба грохнулось.

Офицер тяжело, по-воински спешил. Его кованые сапоги глухо ступили на израненную землю. Оставив коня, он подошел ближе. Толпа испуганно расступилась, пропуская командира вперед. Он остановился прямо перед гигантской глыбой, глубоко вросшей в землю, и долго, немигающим взглядом смотрел на нее. Затем медленно обошел вокруг валуна. Присел на корточки, пристально разглядывая что-то на опаленной поверхности камня.

В одно мгновение его суровое лицо изменилось. Глубокая морщина между бровей прорезалась еще сильнее.

Воевода медленно, словно одеревенев, выпрямился. Отряхнул испачканные колени. И только тогда ошарашенные люди увидели, как смертельно побледнело его обветренное, загорелое лицо.

— Нет... — едва слышно прошептал он пересохшими губами. — Этого просто не может быть.

— Что там такое, воевода? — поинтересовались из толпы самые любопытные.

Он не ответил. Мужчина стоял как вкопанный и смотрел на выжженную черную метку, глубоко высеченную на теле камня. Эту метку он видел всего раз в жизни — в далеком детстве, когда седые старики шепотом рассказывали жуткие сказки у ночного костра. Сказки о забытой, кровавой войне с исполинами.

— Не подходить! — наконец громогласно рявкнул он, резко оборачиваясь к притихшим людям. Его голос окреп, налившись стальной, непреклонной жесткостью. — Немедленно всем разойтись и очистить площадь! Предупреждаю: в любой момент сюда могут упасть новые камни!

Поселенцы в панике попятились назад. Воевода снова повернулся к обломку скалы, не сводя взгляда с черного клейма. И в его серых, повидавших виды глазах застыло то, чего там не было уже очень много лет.

Настоящий, леденящий душу страх.

Глава 6

Клетка для попугая

— Сара, дочка, пора бы тебе уже убрать планшет и пойти поиграть на улицу.— Ну, мам, — запротестовала девочка, ещё сильнее нажимая пальцами на светящийся экран. Потом раздражённо положила голову на плечо. — Что я там буду делать?— Как что? Покатайся на велике. Мы что, зря приехали в деревню на единственный выходной?

Всё тот же спокойный голос доносился откуда-то из глубины дома.

— Я думала, здесь будет весело, а здесь грустно и скучно...

Сара замолчала, уныло взглянув в окно. Сквозь полупрозрачную тюль она разглядела оттенок синего неба — возможно, там ещё пели птицы, которые не успели улететь на юг.

— Хорошо, иду. А ты пойдёшь? — Никто не ответил. — Мам! — Сара отложила планшет, вылезая из глубины уютного кресла. — Мам! — повторила она громче.

Мам!.. Мама!..

Сара в панике рванулась вперёд — и с размаху ударилась лицом о жесткие прутья. Сон мгновенно рассыпался в прах.

Она открыла глаза. Кажется, всё это было всего лишь вос-

поминанием. А возможно, именно так и начиналось то роковое утро.

Кошмар. Что только не вытворяет с нами память — особенно в минуты столкновения со страшным, непредсказуемым будущим.

Она лежала на спине, в позе небрежного сна: ноги раскинуты в разные стороны, а онемевшие пальцы рук нащупывают под собой сухую, колючую солому. Первое, что пришло в растерянный разум: она заперта в клетке. И эта догадка была чистой, пугающей правдой.

Сара повернула голову на доносящиеся издалека звуки голосов. Её взору открылся колоссальный зал, показавшийся пещерой лишь на первый взгляд. На самом деле это была захватывающая, пугающая своей монументальностью архитектура. Исполинские колонны, вырезанные прямо вдоль каменных стен, правильным полукругом охватывали всё пространство. Вышиной метров под двенадцать, они сходились под самым куполом в безупречную арку, создавая гнетущее ощущение замкнутости — точно в горлышке гигантской бутылки.

Камень стен был серо-чёрным, с редкими белыми вкраплениями породы. В центре под сводом зловеще свисали гроздья сталактитов — голубоватых, самых причудливых форм. Лишь самые длинные из этих каменных игл касались света — того немногого освещения, что было в зале. Основной огонь исходил от жаровен, расставленных вдоль стен между

колоннами. А единственный вход — гигантские арочные ворота, открытые настежь, — заливал дальнюю часть зала ярким, безмятежным солнечным светом.

Пол был абсолютно гладким и отполированным. Похоже, его упрямо терли веками. В воздухе отчетливо пахло гарью, чужим потом и чем-то остро-кислым — так пахнет от старых, невыделанных шкур. Где-то меланхолично капала вода, и эхо шагов гулко отражалось от высоких сводов. Каждый отдаленный звук отдавался в голове девочки тяжелым ударом.

Голоса становились всё громче. Очень громкие, грубые, басистые — от этой вибрации у Сары даже закладывало уши. Обоняние встретило её холодным, затхлым воздухом. А мысли... мысли наконец начали окончательно возвращаться в реальность.

Сара судорожно села. От её резкого движения клетка опасно качнулась.

Девочка намертво вцепилась пальцами в прутья. Деревянные, гладкие, сплетённые в самом центре куполом — конструкция точь-в-точь походила на клетку для попугая. Вот только сделана эта тюрьма была специально для нее. Она осторожно посмотрела вниз. Под ней зияла пустота. Метра три, не меньше. Далеко внизу лоснился каменный пол. Сама клетка висела на массивной кованой цепи, уходящей в непроглядную темноту купольного свода.

Голоса приближались. Сара подняла голову — и замерла

от ужаса.

В зал торжественным маршем входили волоты.

Дюжина великанов прошла вглубь зала. В какой-то момент пограничные воины расступились, и из толпы величаво выступил Великий Волот. Вождь исполинов. Их защитник. Их непреклонный правитель.

Он был огромен — даже по меркам своего гигантского племени. Ростом с двухэтажное здание, правитель подавлял одним своим присутствием. На его сероватое, скуластое тело была натянута туника из тёмно-синей плотной ткани, подпоясанная широким кожаным ремнем. Массивная рукоять боевого топора грозно торчала из-под тяжелого плаща, застёгнутого на правом плече. С головы на могучую спину ниспадали пряди чёрных волос, а из-под нависших бровей живым пламенем горели жёлтые, звериные глаза.

Что именно отражалось в этих глазах, Сара не знала. Но по плотно сомкнутым губам и взгляду, полному ледяного отчуждения, — и не хотела знать.

Вождь прошествовал мимо. Так близко, что подвешенная клетка сильно качнулась от одного лишь порыва рассекаемого им воздуха. Великан задел свисающую цепь краем своего плаща, и Сара услышала, как глухо звякнуло тяжелое железо. Затем волот монументально опустился на место, которое девочка поначалу приняла за трон.

Прямо из отполированного пола торчала естественная скалистая порода. Обтёсанная древними каменотёсами, она

приняла вид колоссального кресла — грубого, но величественного. Все прочие волоты проследовали мимо замершей пленницы и безмолвно встали по обе стороны от своего вождя. После недолгого гомона в зале воцарилась звенящая тишина.

Сара замерла. Она висела под потолком, точно пойманная птица, а внизу, на каменном полу, застыли те, кто прямо сейчас собирался решать её судьбу.

— Владыка, дозволь слово молвить, — раздался низкий, заискивающий голос где-то из полумрака за тронном.— Молви, Глашатай. Чего прячешься в тени? — ответил вождь, слегка повернув голову.

Из темноты выступил волот поистине внушительных размеров. Исполин был настолько тучен, что его лицо и шея оплыли, слившись в единую складчатую массу, а гладкая лысая голова маслянисто блестела. Он явно потел больше прочих, хотя в зале царила прохлада — Саре это было ведомо по собственной пробирающей до костей дрожи. Мелкие, заплывшие жиром глазки непрерывно бегали туда-сюда, цепко изучая присутствующих. Одет оратор был в просторную тунику, которая свободными, тяжелыми сборками обвивала его тело, а на плечах покоился исполинский плащ, сшитый из шкур нескольких десятков медведей.

Он сделал широкий шаг вперед и заговорил — голос его, на удивление низкий и утробный, раскатился под сводами: — Великий Волот! Сие свершилось, как и доносили даве-

ча воины со скал. Человек пробрался к нам. И не просто прокрался, аки жалкий воришка, — он пришел как лазутчик, проникнув в самое сердце нашей отчизны! Долина в смертельной опасности, владыка. Возвещаю вам: вскоре наши священные границы будут растоптаны. Иллюзия мира, в которой мы беспечно жили последние пятьдесят девять лет, разбита. Враги наши сделают то, что жаждали совершить веками — изведут племя волотов под корень!

— Остановись, кликуша! — прервал его властным жестом поднятой руки седой, покрытый шрамами великан. Ударив себя кулаком в широкую грудь, он с презрением вымолвил: — Что ты такое несешь, Глашатай? Войны взалкал? Мало наших сынов полегло в прошлую резню? Владыка, молю, не внимай его речам. Он вздор мелет!

Старый воин разгорячился настолько, что со злостью сплюнул прямо под ноги толстяку.

— Вздор? — Глашатай выпрямился, пытаясь придать гордую осанку своему тучному телу. — А это, по-твоему, не доказательство?

Он резко вытянул руку, указав толстым, похожим на обрубок пальцем на висящую под куполом пленницу.

Сара смотрела на них сверху вниз, и разум её отказывался понимать происходящее. Первородный ужас куда-то отступил, уступив место другому чувству — липкому, холодному отчаянию на грани безумия. «*Что же происходит?* — лихорадочно думала она, перебирая в памяти события последних

часов. — *Где я ошиблась? В чём моя вина?»*

Ей до боли захотелось закричать, что она никакой не шпион. Что она обычная девочка, которая просто открыла ржавую дверь в лесу. Но пересохшее горло сковал спазм. Тогда Сара в отчаянии рванула прутья. Клетка опасно качнулась, цепь со скрежетом звякнула.

— Я не шпион! — выкрикнула она. Голос сорвался, прозвучав в циклопическом зале тонко, жалко и пискляво.

Волоты даже ухом не повели. Для них этот крик был не авторитетнее комариного писка в глухой ночной тишине.

— Этот человеческое отродье явился сюда не ради роз и мирных даров! Он лазутчик! Слышите меня? Очнитесь! — продолжал надрываться Глашатай.

— Ты разузнал, почему его прятали на кухне? — внезапно перебил оратора вождь. Его ровный бас мгновенно заставил толстяка умолкнуть.

— Эти двое, Великий Волот... повар и недотёпа Грег, невиновны. Их оплошность лишь в том, что они трусили и попытались скрыть находку.

— Они изменники! — рявкнул кто-то из толпы. — Их надо предать суду и казнить!

— И вы собираетесь оставить меня без лучшего повара? — неожиданно усмехнулся вождь, неувовимо разбавляя сгустившуюся атмосферу.

Среди великанов пронёсся одобрителный гул, переросший в громовой хохот, эхом раскатившийся по углам пеще-

ры.

— Но давайте сосредоточимся на главном, — тут же остепенил их правитель, вновь поднимая ладонь. Зал мгновенно притих.

— Я хочу, чтобы вы разузнали всё до мельчайших деталей: шпион этот ребенок или нет. Думаю, пришло время выйти на связь с людьми. — Вождь на мгновение умолк, задумчиво коснувшись пальцами виска, где белел старый рваный шрам. — Мы помним, как люди поступали с нами последнее столетие. Их вековую враждебность и жажду нашей крови мы не позабыли. Мой отец и мой дед сложили головы на полях сражений с этими отродьями. Я ненавижу их сильнее, чем кто-либо из присутствующих. Но ты, Глашатай, слишком остро реагируешь. Мы не можем развязывать войну прямо сейчас. Мы к ней не готовы.

— У нас есть главное оружие, владыка, — загадочно улыбнулся Глашатай, вальяжно сцепив пальцы на жирном животе. — Они спят под горой. И ждут лишь заветного часа...

— Ты одурел, безумец! — подался вперед седой великан. — Эта катастрофа поглотит и нас! Они опасны. Они абсолютно непредсказуемы. Они пробудятся и уничтожат как людей, так и наше племя!

— Это наше законное оружие, Шарли. Подумай своей старой головой: у людей не останется ни единого шанса на спасение.

— Это слишком опасно, — упрямо отмахнулся Шарли.

Это был пожилой волот с аккуратной короткой бородкой, облаченный в плоскую суконную шапку, из-под которой вы­бывались редкие седые волосы. Крупный узловатый нос, су­хощавое, поджарое тело — именно так выглядел бессмен­ный лидер «Блюдущих», фракции умеренных при дворе ве­ликанов.

То, что Глашатай возглавил радикальную фракцию «Про­буждающих» и спал и видел, как бы развязать кровавый конфликт с человечеством, ни для кого не являлось секре­том. После того как вождь приблизил толстяка к себе, тот быстро подмял под себя все рычаги влияния. Тем не менее правитель, зная о непомерных амбициях Глашатая, до поры до времени не препятствовал ему, умело балансируя между двумя лагерями. Именно поэтому он часто слушал их извеч­ные пререкания вполуха. Но только не сегодня. Многолетние поиски следов человеческой активности внезапно принесли осязаемый плод, сидевший сейчас в клетке.

— Довольно! — вождь пресек спор коротким жестом. — Люди за стеной уже и думать забыли о нашем существова­нии. Пришла пора напомнить им о себе. Отправьте им метку.

— Метку? — негромко заговорили в рядах Блюдущих. — Но её не отправляли больше полувека...

— Значит, время пришло. Мы начнем переговоры, — от­резал вождь.

— Владыка повелел: «Отправьте метку»! — торжествую­ще провозгласил Глашатай, поворачиваясь к притихшим во-

инам. — Метку войны!

Вождь резко нахмурился. Он не произносил слова «война». Но фанатик Глашатай уже принимал решения за своего правителя.

— Остепенись, Глашатай! — рывкнул вождь, и его голос налился стальной, пугающей жесткостью. — Я не говорил «войны». Метка — это лишь знак. Сигнал о том, что древний договор нарушен. Пока что — только знак. Нас ждут переговоры. Не более.

— Но, владыка... — попытался было возразить толстяк.

— Не более, — с нажимом повторил правитель. И в его жёлтых, звериных глазах явственно мелькнула смертельная угроза. — Или ты возомнил, что вправе решать за меня?

Глашатай осекся. Низко, подобострастно поклонился, но Сара с высоты своей клетки отчетливо заметила, как судорожно дёрнулась его жирная щека и как побелели сжатые в кулаки пальцы. Этот монстр не смирился. Он просто затаил обиду и запомнил её.

— Мы целиком одобряем диалог, Великий Волот. Ваше благоразумие спасет Долину, — Шарли почтительно склонил голову, после чего брезгливо окинул взглядом притихшего Глашатаю и посмотрел наверх, на пленницу. — Предлагаю человеческого детеныша сберечь. С ним не должно случиться ничего дурного до приезда послов.

— Само собой! — притворно развел руками Глашатай. — Его стоит временно отправить на служение к нашей старой

знахарке. Пусть обрабатывает хлеб и приносит пользу племени.

— Пусть будет так, — подытожил вождь, поднимаясь со своего каменного седалища. — Пока не придут человеческие послы, с пленником пылинки сдувать. Он — наше главное доказательство. Всем хорошего вечера.

Исполин встал во весь рост — тяжело, монументально, точно вековая гора решила сдвинуться с насиженного места. И, уже разворачиваясь к выходу, он вдруг резко замер. Медленно, через плечо, обернулся назад. И посмотрел прямо на Сару.

Впервые за всё это бесконечное время — прямо, осознанно, без прежнего холодного отчуждения. В его жёлтых, пылающих глазах промелькнуло нечто странное. Это не было жалостью, но не было и гневом. Что-то иное. Вождь смотрел на испуганную девочку так, словно видел её далеко не в первый раз в своей жизни.

Сара затаила дыхание, боясь пошевелиться. Клетка плавно покачивалась под потолком — то ли от сквозняка, то ли от её собственной внутренней дрожи.

В этот момент она наконец заметила три безмолвные фигуры, неподвижно стоящие в глубокой тени за обрубком тронной скалы. Они не двигались с самого начала совета и не проронили ни единого звука. Три пары таких же жёлтых, гипнотизирующих глаз. Три массивных деревянных посоха, увенчанных черепами. Три зловещие, неподвижные тени.

Шаманы.

Сара потеряла счет времени. Быть может, прошел час, а быть может — гораздо больше. Багровое солнце за арочными воротами медленно сместилось к закату, и тени от колонн поползли по полированному полу, становясь длиннее и мрачнее. Вождь наконец отвел взгляд и шагнул к выходу. Остальные волоты потянулись за ним — молча, гуськом, точно послушные серые тени своего правителя.

Вскоре циклопический зал полностью опустел.

Внизу остались лишь три безмолвные фигуры шаманов, затерянные во мраке за тронном. И Сара — запертая в деревянной клетке, сиротливо подвешенной к невидимому потолку.

Внезапно один из шаманов медленно поднял голову, устремив свой немигающий взгляд на пленницу. Он смотрел на нее очень долго, пронзительно, будто заглядывая в самую душу. А затем его губы расплылись в жуткой, улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.